

Место субъективной невозможности исполнения в российском праве

Научный руководитель – Волчанский Михаил Алексеевич

Злобин Андрей Максимович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: amzlobin@edu.hse.ru

Одним из оснований прекращения обязательств является невозможность его исполнения (п.1 ст. 416 ГК).

Невозможность исполнения делится на объективную и субъективную. Объективная невозможность исполнения возникает, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли или действий должника, у него отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц[n3]. При субъективной невозможности исполнения обязательство не может быть выполнено именно должником, при этом теоретически кто-либо в состоянии выполнить за должника его обязательство, и возложение исполнения на третье лицо в данной ситуации возможно[n1].

При этом статья 416 ГК касается только объективной невозможности исполнения[n3]. В этой связи возникают вопросы относительно места субъективной невозможности исполнения в российском праве. Из-за его нерешенности неясно, какие последствия влечет субъективная невозможность исполнения и какой порядок необходимо соблюдать для проявления ее правовых эффектов. В рамках доклада планируется осветить 2 варианта решения этой проблемы.

Первый связан с тем, чтобы применять к субъективной невозможности исполнения правила статьи 451 ГК[n1]. Однако у этого подхода есть ряд недостатков.

Во-первых, в случае применения правил этой статьи субъективная изначальная невозможность исполнения не сможет возникнуть, так как 451 ГК требует изменения обстоятельств с момента заключения договора, а изначальная невозможность исполнения присутствует уже на момент заключения договора.

Во-вторых, Для применения 451 ГК необходимо доказать невозможность разумно предвидеть изменение[n2], что не даст признать многие случаи субъективной невозможности исполнения. Например, классический пример субъективной невозможности исполнения связан с падением кольца, которое нужно поставить, в озеро. Кольцо, вероятно, можно найти, однако это потребует расходов, значительно превышающих стоимость кольца. В этой связи говорится о необходимости освобождения от обязательства по поставке[n4]. Однако в нашем случае, если стороны знали, что кольцо будет перевозиться через озеро, например, на пароме, разве они не могли предвидеть, что оно упадет?

В-третьих, использование 451 ГК для регулирования субъективной невозможности исполнения противоречит логике развития существенного изменения обстоятельств как института. Он появился в Германии, где имеет вспомогательный характер. Он применяется, если договорные или законодательные положения (например, относительно невозможности исполнения, ответственности за дефекты, ошибки) не охватывают или недостаточно охватывают факты или правовые последствия данного нарушения договора[n5].

Второй связан с объединением регулирования субъективной и объективной невозможности исполнения по немецкому примеру. Он основывается на том, что различать субъективную и объективную невозможность исполнения бывает очень сложно и применять разное регулирование было бы несправедливо. Например, автомобиль угнали до заключения

договора. Если его успели до заключения договора разобрать на запчасти, то соглашение становится недействительным, поскольку образуется объективная невозможность. Если же нет, то оно будет действительным, так как субъективная невозможность исполнения не учитывается.[п6]

Второй подход кажется более предпочтительным, поскольку обстоятельства из-за которых мы квалифицируем невозможность как субъективную или объективную могут носить случайный и трудно доказуемый характер[п7].

Однако это не означает, что в рамках 416 ГК нужно видеть все случаи субъективной невозможности исполнения, и все они должны наступать в силу закона. Думается, что невозможность исполнения не должна наступать в силу закона. Такое решение создает неопределенность для другой стороны относительно наличия исполнения, стороны могут не знать о возникшей невозможности и нести расходы по исполнению договора, которые не будут компенсированы в силу того, что они происходили уже после прекращения обязательства[п1].

Такое решение также находит определенную поддержку в немецком опыте. Так, в изначальном проекте § 275 ГГУ предполагалось наступление невозможности исполнения только при наличии возражения. Позднее из соображений понятности для фактической невозможности предпочли порядок наступления невозможности в силу закона, однако для моральной и экономической невозможности осталось требование о возражении. [п7].

Источники и литература

- 1) Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. Раздел IV. Условия допустимости расторжения договора. Глава 4. Расторжение договора и невозможность исполнения. § 1–3.
- 2) Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2013 № 18-КГ13-70.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее — ПП ВС № 6), пп. 36, 37.
- 4) Heck P. Grundriß des Schuldrechts. § 28, пункт 8.
- 5) Medicus, Lorenz. Law of Obligations I. General Part. 22nd edition. P. 259.
- 6) Medicus D. Leistungsstörungenrecht // Das neue Schuldrecht. München, 2002. Rn. § 491–§ 492.
- 7) Motive zu § 275 — Ausschluss der Leistungspflicht. Lösungsansatz der Schuldrechtskommission.